

УДК 316.346.3/.443

DOI 10.52452/18115942_2024_2_153

К ДИСКУССИИ О БЕДНОСТИ, БЛАГОСОСТОЯНИИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОКОЛЕНЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© 2024 г.

Л.Г. Лебедева

Лебедева Людмила Геннадьевна, старший преподаватель кафедры социологии и психологии
Самарского государственного экономического университета
ludleb@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 31.01.2024**Статья принята к публикации 26.04.2024*

Обострение проблем бедности и социального неравенства может служить основой для социальных конфликтов. Целью статьи является анализ того, как воспринимают проблемы бедности, благосостояния и справедливости в их связи друг с другом представители разных поколений. Особое внимание уделяется дискуссионным аспектам поставленной проблемы. Эмпирическую основу составили материалы двух опросов под руководством автора по теме «"Отцы и дети": конфликт и сотрудничество, преемственность поколений». В исследовании используются характеристики различных вариантов (уровней) благосостояния и бедности. Автор привлекает внимание к проблеме «безусловного дохода» по заявительному принципу в качестве некоей гарантии от крайней бедности. Данная мера должна быть частью комплексной социально-экономической политики – некоего «социал-демократического» варианта политики. Необходима адекватная реальной ситуации весьма активная социально-экономическая политика государства (в особенности адресного характера – ориентированная на конкретные группы населения). Важно уделять особое внимание повышению уровня образования не только молодежи, но и других групп населения; более активно нивелировать различия между городскими и сельскими условиями жизни; усовершенствовать всю систему различных социальных льгот и надбавок; повысить налоговые ставки для более высоких доходов и ввести «безусловный доход» для наименее обеспеченных групп населения. Гражданское общество (включая социологов) призвано придать государственным институтам и политическим лидерам необходимую энергию для активного поиска эффективных путей преодоления несправедливых крайностей неравенства, чрезвычайно высокого уровня бедности значительных масс населения, для реализации политики в духе социальной справедливости, в соответствии с принципами социального государства.

Ключевые слова: бедность, отношение к бедности, благосостояние, социальное благополучие, поколения, поколенческие группы, социальное неравенство, социальная справедливость, социальная политика, социальное государство.

Введение

Понятия «бедность» и «благосостояние» отражают грани таких общих понятий, как «уровень жизни», «качество жизни», «уровень материального благосостояния населения». Они связаны и с такими явлениями и понятиями, как «социальное равенство» и «социальное неравенство». В то же время понятия «благосостояние» и «бедность» имеют противоположные смыслы (коннотации) – положительного и отрицательного характера, в том числе соотносятся с понятиями «справедливость» и «несправедливость». Проблема бедности и неравенства (в их единстве) является глобальной по масштабам и одной из актуальных в современных условиях; Россия находится в орбите этой двуединой и глобальной проблемы современного капитализма. В общественном сознании, в жизненном мире россиян вопросы бедности и неравенства, благосостояния и справедливости (и

по отдельности, и в их комплексе) занимают весьма существенное место.

Научная разработанность и дискуссионные аспекты темы

Прежде всего, в исследовании проблем равенства/неравенства, благосостояния/бедности и справедливости/несправедливости существует диссонанс между абстрактно-экономическими подходами в духе рыночного прагматизма (экономической целесообразности) и социологическими подходами в духе учёта социальных интересов индивидов и групп. Но есть и попытки преодолеть указанный диссонанс.

В индекс человеческого развития (по Программе ООН) включены три компонента:

«1. Благосостояние: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы люди и общество в целом могли процветать.

2. Права, возможности, агентность: возможность людей и групп действовать и получать ценные результаты.

3. Справедливость: повышение социальной справедливости и уважение прав человека, а также обеспечение устойчивости полученных результатов во времени» [1].

При этом понятие «благосостояние» используется не в качестве «узкоэкономического», а в качестве широкого социального понятия (показателя), и акцент делается на «возможности процветания», что подразумевает как экономические, так и социальные моменты. Понятие «справедливость» используется в расширительном смысле – в связке с правами человека. При этом одним из прав человека подразумевается право на достойную оплату труда (и на достойный уровень жизни в целом).

Иначе говоря, в современном цивилизованном обществе признаётся, что человек имеет (должен иметь) право на защиту от бедности, соответственно, бедность воспринимается как несправедливость. Отрицательная оценка относится и к экстремальным неравенствам вообще.

По мнению экспертов, среди ценностей, которые наиболее важны и способны объединять российское общество, лидирующую позицию занимает социальная справедливость (включающая равенство прав и возможностей самореализации граждан) [2, с. 46]. Без определённого социального равенства немыслима и справедливость. Бедность же является одной из сторон неравенства (хотя равенство само по себе ещё не является признаком и свойством благосостояния – может быть равенство в бедности). Несомненно, что «эффективность социальной политики измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живём» [3].

Отвлекаясь от рассуждений о категории справедливости с позиций метафизики и аксиологии, о возможной «метафизичности» понятия справедливости [4], следует признать, что в общественном сознании (и в языковой форме) с древних времён присутствует понятие справедливого (и несправедливого) в связи с социальным положением, отношениями и условиями жизни людей. И уже в силу этого обстоятельства проблема справедливости/несправедливости объективно предполагает (требует) исследования средствами социологии и в теоретических парадигмах социологии – прежде всего в связи с актуальными проблемами бедности/благосостояния и неравенства/равенства.

Проблемы (и состояние) бедности или благосостояния индивидов и групп населения непосредственно влияют на их социально-психологи-

ческое и моральное самочувствие и социальное поведение [5, с. 36, 41]. В том числе обострение проблем бедности и социального неравенства служит основой для социальных конфликтов. Поэтому вовсе не случайно в общественном мнении, в программах политических сил и партий, а также в социальной политике государств проблемы преодоления (уменьшения до минимально возможного уровня) бедности и достижения (повышения, насколько это возможно) благосостояния населения выдвигаются на первые места. И эти проблемы касаются важнейших жизненных интересов огромных масс людей даже в развитых странах.

Одним из дискуссионных аспектов является и проблема измерения бедности. Речь, в частности, о преимуществах и недостатках использования абсолютных, относительных и субъективных показателей [6, с. 91]. В том числе речь и об экономико-статистических показателях бедности. Скорее всего, наиболее полезно все перечисленные показатели (измерения) использовать, по мере возможности, в некотором комплексе и взаимодополнении. При этом субъективные оценки в массовых опросах служат своеобразным «барометром», позволяющим судить о состоянии и возможных изменениях социально-политической «погоды».

Когда ведётся разговор о проблеме бедности, то невозможно обойти стороной такие смежные социальные проблемы (и научные категории), как «благосостояние» и «благополучие». Категория «благосостояние» подразумевает определённый акцент на материальной стороне жизни (включая «обеспеченность», «жизнь в достатке» как противоположности «бедности»). Категория «благополучие» подразумевает более широкое социологическое и социально-психологическое содержание, охватывающее комплекс разнообразных социально-экономических, социально-политических, культурно-идеологических условий в социуме. Однако не мыслится в современном обществе благополучие без достаточного уровня благосостояния.

Так, при определении индекса социального прогресса (по Программе ООН под руководством М. Портера) «учитываются свыше 50 показателей, объединённых в три основные группы (одна из которых прямо связана с проблемой благополучия):

1. Основные потребности человека – питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильём, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности.

2. Основы благополучия человека – доступ к базовым знаниям и уровень грамотности насе-

ления, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость.

3. Возможности развития человека – уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал» [7].

Проблема благополучия в некоторых странах (например, в Европейском союзе) увязывается с утверждением и развитием государства благосостояния, социального благополучия (welfare state). В России аналогичные идеи связаны с понятием «социальное государство» и с соответствующими принципами социальной политики, провозглашёнными в Конституции Российской Федерации. При этом социальное благополучие понимается широко, под этим понятием подразумевается не только материальное благосостояние, но также и благополучие в отношении здоровья, образования, безопасности [8, с. 37]. Но следует объективно признать, что реализация такой политики в рамках современной России находится по сути ещё в начальной фазе и пока ещё не обеспечила удовлетворительных результатов, сопоставимых хотя бы с уровнем западноевропейских стран. Эта ситуация прямо касается и проблемы бедности, на которую вовсе не случайно обратил внимание В.В. Путин: «Хочу повторить: проблема бедности по-прежнему острая. Сейчас она прямо затрагивает более девяти процентов населения страны, а среди многодетных семей, по оценкам, которые дают эксперты, уровень бедности составляет около 30 процентов» [9].

Актуальность исследования проблем равенства/неравенства, благосостояния/бедности и справедливости/несправедливости (исследования как в целом указанных проблем, так и отдельных аспектов этих проблем) не вызывает сомнений.

Для анализа поставленной в статье проблемы (обращение к дискуссионным аспектам бедности, благосостояния и справедливости в поколенческом аспекте) используем материалы анкетного опроса «"Отцы и дети": конфликт и сотрудничество, преемственность поколений» под руководством автора в начале 2020 г. в Самарской области. Объект исследования – поколения россиян, состояние и динамика их взаимоотношений. Предмет исследования – преемственность и проблемы межпоколенческих взаимоотношений россиян в современных условиях. Цель исследования – выявить и описать основные аспекты конфликтности и преемственности межпоколенческих взаимоотношений в современном российском обществе (по материалам Самарской области). Одним из аспектов

исследования являлся анализ того, как воспринимают проблемы бедности, благосостояния и справедливости в их связи друг с другом представители разных поколений. Выборочная совокупность для опроса, составившая 620 респондентов 16–69 лет, репрезентирует население по возрасту, полу, территориально-поселенческой структуре; максимальная ошибка выборки с вероятностью 95% составляет 5%.

В эмпирическую базу исследования входят также статистические обзоры Федеральной службы государственной статистики РФ («Неравенство и бедность»); материалы из Программы развития ООН («Индекс человеческого развития. 2023»); аналитические обзоры ВЦИОМ («Наше материальное будущее: ожидания и надежды»); материалы «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» (ВЦИОМ) и другие.

Целью статьи является социологический анализ того, как воспринимают проблемы бедности, благосостояния и справедливости в их связи друг с другом представители разных поколений.

Теоретико-методологические основы исследования

В исследовании учитывались и использовались общие теоретико-методологические подходы в духе концепции «социологии жизни» – «базовым понятием для социологии жизни является общественное сознание и соответственно его компоненты: знание, информация, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы и другие эмпирические элементы жизненного мира людей» [10, с. 113]. Обобщающей характеристикой концепции социологии жизни и базовым подходом в социологических исследованиях в духе «социологии жизни» является «реально функционирующее общественное сознание во всем его многообразии и многозначности» [11, с. 14]. Этот аспект понятия жизненного мира отразили уже Э. Гуссерль (1859–1938), впервые употребивший само понятие «жизненный мир», и А. Шюц (1899–1959), подвергший глубокой интерпретации научную идею жизненного мира [см., напр.: 10, с. 108–109; 11, с. 18–19].

В центр внимания в нашем исследовании был поставлен «жизненный мир» современных россиян на примере респондентов, охваченных рядом социологических исследований, опросов. «Жизненный мир – это мир человека, мир людей, мир человеческого измерения, существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей людей и их восприя-

Таблица 1

Показатели неравенства и уровня бедности населения в РФ [17]

Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, % от общей численности населения РФ								
Годы	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Проценты	24.8	29.0	17.8	12.5	13.4	12.1	11.0	9.8
Коэффициент фондов (кратное соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения РФ)								
Годы	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Коэффициенты (кратности)	13.5	13.9	15.2	16.6	15.5	14.9	15.2	13.8

тия и реакции на происходящие в обществе перемены» [11, с. 30].

При этом учтём, что существует проблема критериев социального неравенства, бедности и благосостояния. Критерии могут быть, например, экономическими, социологическими и социально-психологическими [12, р. 15368] и даже моральными [13].

В социологических исследованиях часто используются не только социально-экономические критерии и показатели [14, с. 13–33], но и вербальные качественные характеристики различных вариантов (уровней) благосостояния и бедности, в том числе оценки (самооценки) «удовлетворённости жизнью», «уровня счастья» [15].

В статье использованы как статистические социально-экономические показатели, так и социологические характеристики неравенства, бедности и благосостояния.

Результаты и их обсуждение

Для начала обратимся к экономико-статистическим показателям и данным, касающимся рассматриваемой темы статьи.

В статистических обзорах Федеральной службы государственной статистики РФ выделяется раздел «Неравенство и бедность», в рамках которого характеризуются различные аспекты и показатели, а также даются методологические определения и пояснения по данной обширной проблеме. В частности, в отношении бедности указывается: «Базовые границы бедности в целом по Российской Федерации установлены на уровне величин прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения» [16]. Даются статистические сведения об уровне бедности, в частности о коэффициенте фондов (соотношении денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения).

Обобщённые статистические показатели неравенства и уровня бедности населения в Российской Федерации представлены в таблице 1.

Коэффициент фондов с 1995 г. практически «топчется на месте» – он менялся в узком коридоре от 13.5 в 1995 г. до 16.6 в 2010 г. и соста-

вил 13.8 в 2022 г. То есть нынешний уровень социально-экономического неравенства является «запредельным» и критическим – социально опасным, иначе говоря, «экстремальным неравенством» [18, 19].

Уменьшение доли населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума является весьма заметной положительной тенденцией. Но и в этом отношении имеются существенные проблемы. Например, распределение денежных доходов населения Российской Федерации по 10-процентным (децильным) группам по итогам четвёртого квартала 2023 г. (оперативная оценка) выглядят следующим образом (оценка с учетом текущих изменений объемов социальных выплат и доходов работников от трудовой деятельности; без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям):

- в руках 10% россиян с наибольшими доходами концентрировалось 30.6% общих денежных доходов населения (среднедушевые денежные доходы в месяц 193.245 тыс. руб.);
- на долю 10% беднейших граждан приходилось 1.9% общих денежных доходов населения (среднедушевые денежные доходы в месяц 12.022 тыс. руб.) [20].

В связи с указанными данными показательно следующее замечание В.В. Путина: «В 2000 году за чертой бедности в России находилось более 42 миллионов человек. С тех пор ситуация действительно изменилась, изменилась кардинально. По итогам прошлого года количество людей за чертой бедности снизилось до 13.5 миллиона человек. Конечно, и это много. Но мы держим решение этой проблемы в зоне постоянного внимания» [9].

Обратимся к социологическим материалам.

Для начала используем материалы ВЦИОМ [21] (табл. 2).

Особо обратим внимание на вариант цели «Выжить, пусть на самом примитивном уровне существования», который выбрали 11% среди всех опрошенных. Этому варианту ответа соответствует модальная доля (37%) варианта оценок материального положения «Очень плохое,

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о жизни Вашей семьи, какие цели Вы, члены Вашей семьи ставите перед собой?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Варианты целей	Все опрошенные	Варианты оценок материального положения		
		Очень хорошее, хорошее	Среднее	Очень плохое, плохое
Выжить, пусть на самом примитивном уровне существования	11	2	9	37
Жить не хуже, чем большинство семей в Вашем городе, районе	41	33	49	26
Жить лучше, чем большинство семей в Вашем городе, районе	25	39	23	9
Жить так, как живет средняя семья в Западной Европе, США	4	3	4	6
Жить лучше, чем живет средняя семья в Западной Европе, США	8	14	6	10
Затрудняюсь ответить	11	9	9	12
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете своё (своей семьи) материальное положение?» (% от числа респондентов (N, n) и ранги)

Ответы	Всего		Группы					
	N=620		16–24 лет, n=202		25–44 лет, n=205		45–69 лет, n=213	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
На расходы хватает	50.5	1	54.9	1	48.3	1	48.4	1
От зарплаты до зарплаты	24.8	2	17.8	3	25.9	2	30.5	2
Живём в достатке	18.0	3	22.8	2	20.5	3	11.2	3
Трудное положение	6.0	4	4.0	4	4.4	4	9.4	4
Бедствуем	0.7	5	0.5	5	1.0	5	0.5	5
Итого	100.0		100.0		100.0		100.0	

Примечание: по данным авторского опроса: «"Отцы и дети": конфликт и сотрудничество, преемственность поколений».

плохое материальное положение». Сравнивая эти данные с данными таблицы 1, можно заметить, что в 2022 г. доля населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума составила 9.8% от общей численности населения РФ, что очень близко к 11% по пункту «Выжить, пусть на самом примитивном уровне существования».

Вот как оценивают своё (своей семьи) материальное положение респонденты из разных возрастно-поколенческих групп, по данным нашего исследования (табл. 3).

Наиболее благоприятный для семьи вариант «Живём в достатке» выбрали лишь 18.0% респондентов по всей выборке. При этом данный вариант был выбран несколько большей долей респондентов младшей группы (22.8%) и средней группы (20.5%), но заметно меньшей долей респондентов старшей группы (11.2%). Основная масса респондентов выбрала ответы: «На расходы хватает» (около половины респондентов) и «От зарплаты до зарплаты» (около четверти респондентов). Доли ответов «От зарплаты до зарплаты», «Трудное положение» и «Бедствуем» в сумме составили почти одну треть (31.5%) от численности всей выборки. В общем,

проблема бедности и её влияния на межпоколенческие взаимоотношения имеет под собой весьма обширную социально-экономическую (объективного характера) основу.

Но есть, видимо, и факторы бедности субъективного характера, например, такие – см. табл. 4.

Отвечая на вопрос, почему в нашей стране есть бедные люди, на первое место все возрастные группы поставили вариант ответа: «Непригодность к современной жизни» (37.3% по всей выборке).

Исследователи заметили и парадоксальную ситуацию. Так, по результатам этапа мониторингового исследования «Российское общество и вызовы времени» отмечено, что «более трети не страдающих, по их мнению, от неравенств составляло малообеспеченное население, чьи доходы не достигали медианных для их типа поселений» [23, с. 277].

В качестве одного из возможных комментариев подобной ситуации можно отметить, что российское население демонстрирует очень и очень высокий уровень терпеливости («терпеливый народ»), способность не реагировать остро на определённые лишения в материальных условиях своей жизни. Но те, от кого зави-

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, почему в нашей стране есть бедные люди?»
(несколько вариантов; % от числа респондентов (N, n) и ранги)**

Ответы	Группы по возрасту							
	16–69 лет, N=620		16–24 лет, n=202		25–44 лет, n=205		45–69 лет, n=213	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Неприспособленность к современной жизни	37.3	1	42.6	1	33.7	1	35.7	1
Они ленивы	30.0	2	36.6	4	30.2	3	23.5	4
Не умеют обманывать (хитрить, воровать)	27.3	3	17.8	7	30.7	2	32.9	2
У них слабое образование	26.8	4–5	37.6	3	24.4	5	18.8	5
Они пассивные	26.8	4–5	38.6	2	25.9	4	16.4	6–8
Им не везёт	18.7	6	22.8	5	21.5	6	12.2	10
Излишне честны	18.5	7	14.4	9	17.1	8–9	23.9	3
У них старая идеология	17.7	8	21.3	6	15.6	10	16.4	6–8
Они не способны к предпринимательству	16.0	9	13.9	10	17.6	7	16.4	6–8
Другое	15.8	10	15.8	8	17.1	8–9	14.6	9
Они нетворческие	6.6	11	9.4	11	7.3	11	3.3	11

Примечание: по данным авторского опроса: «"Отцы и дети": конфликт и сотрудничество, преемственность поколений».

сит в обществе (государство и бизнес) решение проблем бедности и благосостояния, не должны «испытывать долготерпение» малообеспеченных и бедных людей, чтобы этим людям не пришлось решать задачу в духе: «Выжить, пусть на самом примитивном уровне существования».

Заключение

Российские социологи, опираясь на общественное мнение, настойчиво ставят вопрос о необходимости преодоления чрезмерного («экстремального») социального неравенства и бедности, оцениваемых в общественном мнении россиян как социальная несправедливость [18, 19, 24–28]. И дело не просто в каких-то «благих вообще» пожеланиях, а в весьма суровой реальности с определёнными социальными рисками.

И, как свидетельствуют исследования, большинство россиян не в состоянии решить проблему неравенства жизненных шансов самостоятельно [29, с. 41]. Соответственно, необходима адекватная реальной ситуации весьма активная социально-экономическая политика государства, в особенности адресного характера – ориентированная на конкретные группы населения, а также имеющая стратегический характер и солидную научную основу.

На наш взгляд, применительно к рассматриваемой в статье теме, перспективным является анализ факторов неравенства и бедности с использованием научных подходов в духе теории равных возможностей [30] и в связи с теорией социальной справедливости – или «справедли-

вости как честности» – по определению Дж. Ролза (John Rawls) [31, с. 7]. Например, анализ, проведённый З.Ф. Ибрагимовой и М.В. Франц, показал: «Наличие среднего профессионального или высшего образования у родителей достоверно снижает риск бедности в следующем поколении, а рождение в селе – значимо увеличивает его» [30, с. 59]. Из подобных выводов логически следует, в частности, что особое внимание со стороны общества и государства (и семей) следует уделять повышению уровня образования и развитию социально-экономической инфраструктуры в сельской местности с целью нивелирования коренных различий между городскими и сельскими условиями жизни.

Одна из эффективных мер, которые могло бы принять именно социальное государство в духе социальной справедливости (и которая уже обсуждается, а в некоторых странах и применяется), – «безусловный доход» в качестве некоторой гарантии от крайней бедности [32, с. 191]. Но, пожалуй, с той поправкой, что право на «безусловный доход» должно реализовываться по заявительному принципу. Соответственно, такой доход вряд ли правильно будет называть «вменённым доходом», поскольку он будет не буквально всеобщим, а «по запросу». Разумеется, данная мера предполагает целую систему социально-экономической политики, подразумевающую не «полную свободу» капитала, а его определённое регулирование в интересах общества, то есть некий «социал-демократический» вариант политики. Готово ли российское государство к этому?! И готово ли к этому гражданское общество?!

Несомненно, что прав выдающийся социолог М. Буравой, говоря о важности сопротивления неравенству и о важности внимания социологов к новым социальным движениям, озабоченным проблемой неравенства [33, с. 7]. Именно гражданское общество, включая социальные силы, движения, общественные организации и социологов, которых волнует проблема неравенства, способно придать государству (государственным институтам и политическим лидерам) необходимую энергию для сопротивления экстремальному неравенству и для активного поиска эффективных путей преодоления несправедливых крайностей неравенства.

Здесь позволим себе привести длинную цитату (касающуюся научных подходов), с которой, в принципе, мы согласны: «Сегодня существует разрыв между тенденциями в сфере бедности, фиксируемыми социальными исследователями, и тем, как видят ситуацию остальные россияне, что ставит вопрос о важности дополнения уже используемых индикаторов бедности показателями ее восприятия населением. Это позволит, с одной стороны, получить более полную картину бедности, с другой – сопоставить представления экспертов и населения о проблеме, что может снизить социальное напряжение, связанное с недостатком мер социальной поддержки, или предотвратить его возникновение» [34, с. 50]. В этом духе мы и стремились рассматривать поставленную в статье проблему.

Завершая статью, подчеркнём, что необходимы масштабные и последовательные меры (в русле социально-экономической политики государства в партнёрстве с бизнесом) по преодолению чрезвычайно высокого уровня бедности значительных масс населения, политики в духе социальной справедливости, в соответствии с принципами социального государства. В том числе важно в обозримой перспективе уменьшить уровень коэффициента фондов (кратное соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в стране с нынешнего уровня 13–14 крат хотя бы примерно до 7–8 крат (а в дальнейшем, может быть, до ещё меньшего уровня). Особое внимание важно уделять повышению уровня образования не только молодёжи, но и более старших групп населения, более активному нивелированию коренных различий между городскими и сельскими условиями жизни, совершенствованию системы разнообразных социальных выплат и пособий, увеличению ставок налога на более высокие доходы и внедрению «безусловного дохода» для наименее обеспеченных групп населения. Всему этому более активно должно способствовать и гражданское общество, включая научное сообщество.

Список литературы

1. Индекс человеческого развития. 2023 // Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2021–2022 гг. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Глухова А.В., Сиденко О.А., Сосунов Д.В., Щеглова Д.В. В поисках желаемого будущего – российская внутривнутриполитическая повестка дня // Социологические исследования. 2020. Т. 46. № 2. С. 43–52.
3. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/13/putin-statuya.html> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Кудрина С.А. Проблема социологического изучения справедливости // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 1. С. 23–28.
5. Лебедева Л.Г. Бедность в представлениях разных поколений (на примере абитуриентов и их родителей) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 35–45.
6. Зубкевич Л.А. Взаимосвязь социологических методик измерения бедности и развития человечества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 90–98.
7. Индекс социального прогресса / Social Progress Index 2022 // The Social Progress Imperative: Рейтинг стран мира по индексу социального прогресса. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Власова А.А. Социальная безопасность в структуре социального благополучия человека и общества // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 1. С. 35–41.
9. Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 04.03.2024).
10. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.
11. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М. Москва, 2016. 367 с.
12. Cappelen A.W., Eichele T., Hugaahl K. et al. Equity theory and fair inequality: A neuroeconomic study // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2014. № 111 (43). P. 15368–15372.
13. Sachweh P. The Moral Economy of Inequality: Popular Views on income Differentiation, Poverty and Wealth // Socio-Economic Review. 2012. № 10 (3). P. 419–445.
14. Горшков М.К. и др. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.
15. Сибирев В.А., Головин Н.А. Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского

социального исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 296–315.

16. Граница бедности // Неравенство и бедность: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/granica_bedn.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

17. Уровень бедности // Неравенство и бедность: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 28.02.2024).

18. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 4–17.

19. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 20–30.

20. Распределение и дифференциация денежных доходов населения // Неравенство и бедность: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/granica_bedn.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

21. Наше материальное будущее: ожидания и надежды // Аналитический обзор. Всероссийский центр изучения общественного мнения. 30 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashe-materialnoe-budushchee-ozhidaniya-i-nadezhdy> (дата обращения: 28.02.2024).

22. Полюшкевич О.А. Оптимисты и пессимисты в современном мире // Социология. 2020. № 1. С. 328–340.

23. Горшков М.К. и др. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.

24. Лебедева Л.Г. Человеческий капитал и бедность в дискурсе преемственности поколений //

Вестник Самарского муниципального института управления. 2016. № 3. С. 76–82.

25. Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России: Социология, этнология. 2016. № 25 (2). С. 3–67.

26. Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. № 26 (3). С. 101–120.

27. Петухова И.С. Современные проблемы благополучия человека // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 3. С. 284–286.

28. Lebedeva L.G. Social Inequality in the Views of Different Generations // Proceedings of the Problems of Enterprise Development: Theory and Practice (PEDTR 2019), 19–20 December 2019, Samara, Russia / Ed. V. Mantulenko. EpSBS – Volume LXXXII. European Publisher, 2020. P. 818–825.

29. Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенко Е.Д. Кто и почему ищет государственной поддержки в новой России? // Мир России. 2020. № 29 (1). С. 31–52.

30. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Теория равных возможностей и ее применение к проблеме бедности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 46–71.

31. Ролз Дж. Теория справедливости / Науч. ред. проф. В.В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 507 с.

32. Черныш М.Ф. Общественная наука и проблема неравенства. Рецензия на книгу: Piketty T. (2014) Capital in the 21st Century. N.Y.: Belknap Press. Third Edition // Мир России. 2016. № 2. С. 187–196.

33. Буравой М. Социология и неравенство // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 5–14.

34. Назарбаева Е.А. Восприятие феномена бедности населением: кого и почему россияне считают бедным? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 30–53.

TO THE DISCUSSION OF POVERTY, WELFARE AND EQUITY IN THE GENERATIONAL ASPECT

L.G. Lebedeva

Samara State University of Economics

Increasing problems of poverty and social inequality can serve as the basis for social conflicts. The purpose of the article is to analyze how representatives of different generations perceive the problems of poverty, welfare and justice in their connection with each other. Special attention is paid to the discussion aspects of the problem. The empirical base was based on the materials of two surveys conducted under the guidance of the author: on the topic: "Fathers and children: conflict and cooperation, succession of generations". The study uses characteristics of different variants (levels) of well-being and poverty. The author draws attention to the problem of "unconditional income" on the declarative principle as a kind of guarantee against extreme poverty. This measure should be part of a comprehensive socio-economic policy – a "social-democratic" policy option. It is necessary to have a very active socio-economic policy of the state that is adequate to the real situation (especially targeted at specific groups of the population). It is important to pay special attention to improving the level of education not only for young people, but also for other groups of the population; to more actively level the differences between urban and rural living conditions; improve the entire system of various social benefits and allowances; raise tax rates for higher incomes and introduce "unconditional income" for the least well-off groups of the population. Civil society (including sociologists) is called upon to give state institutions and political leaders the necessary energy to actively search for effective ways to overcome the unfair extremes of inequality, the extremely high level of poverty of significant masses of the population, to implement policies in the spirit of social justice, in accordance with the principles of the welfare state.

Keywords: poverty, attitudes to poverty, welfare, social well-being, generations, generational groups, social inequality, social justice, social policy, social state.